

**Казанский
федеральный**
УНИВЕРСИТЕТ

ТЮРКСКИЙ МИР В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ:

**ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**«ТЮРКСКИЙ МИР В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ»**

Материалы XII Международной тюркологической конференции

18 апреля 2024 года

**«ТӨРКИ ДӨНЬЯ ХЭЗЕРГЕ ЧЫНБАРЛЫКТА:
ТЕЛ, ӘДӘБИЯТ, ТАРИХ ҺӘМ МӘДӘНИЯТ ПРОБЛЕМАЛАРЫ»**

XII Халыкара тюркологик конференция материаллары

18 апрель 2024 ел

**«THE TURKIC WORLD IN MODERN REALITIES:
PROBLEMS OF LANGUAGE, LITERATURE, HISTORY AND CULTURE»**

Materials of the XII International Turkological Conference

April 18, 2024

Казань – 2024

Казан – 2024

Kazan – 2024

УДК 811.512.145
ББК 81.63
Т98

*Печатается по решению Редакционно-издательского Совета
Елабужского института КФУ*

Редакционная коллегия:

Габидуллина Ф.И. – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской филологии Елабужского института КФУ

Даутов Г.Ф. – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской филологии Елабужского института КФУ

Камаева Р.Б. – доктор филологических наук, профессор кафедры татарской филологии Елабужского института КФУ

Купцова М.С. – заведующая Лабораторией археологии и этнографии Елабужского института КФУ

Нигамаев А.З. – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Елабужского института КФУ (ответственный редактор)

Хайруллина А.С. – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской филологии Елабужского института КФУ

Рецензенты:

Хузин Ф.Ш – доктор исторических наук, член- корреспондент АН РТ (Казань);

Галиуллин Р.Р. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и татарской филологии Набережночелнинского государственного педагогического университета (Набережные Челны).

Т98 Тюркский мир в современных реалиях: проблемы языка, литературы, истории и культуры: XII Международная тюркологическая конференция (г. Елабуга, 18 апреля 2024 года) / Отв. ред. А.З. Нигамаев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2024. – 442 с.

ISBN 978-5-6042466-7-2

Сборник включает в себя материалы XII Международной тюркологической конференции «Тюркский мир в современных реалиях: проблемы языка, литературы, истории и культуры», один из разделов которого посвящен 30-летию Елабужской археологической экспедиции. Предназначен для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов гуманитарного профиля, учителей, а также специалистов в области тюркологии, истории и религиоведения.

ISBN 978-5-6042466-7-2

УДК 811.512.145
ББК 81.63
Т98

© Издательство Казанского университета, 2024

**К ВОПРОСУ О СКАНДИНАВСКОМ КОМПОНЕНТЕ
В КУЛЬТУРЕ БУЛГАР IX – НАЧАЛА XI ВВ.**

Хузин Фаяз Шарипович

*Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, Казань, Российская Федерация
e-mail: khuzinfayaz@mail.ru*

Шакиров Зуфар Гумарович

*Биллярский государственный историко-археологический
и природный музей-заповедник, Казань, Российская Федерация
e-mail: bilar-muz@yandex.ru*

Нигамаев Альберт Зуфарович

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Елабуга, Татарстан, Российская Федерация
e-mail: alnig.07@mail.ru*

Аннотация. В статье приводятся археологические и письменные сведения («Записки» Ибн-Фадлана) о торгово-экономических контактах волжских булгар с русами (викингами, варягами), активно действующими в IX–XI веках на территории Восточной Европы. Активность русов на Великом Волжском пути нашла отражение в археологических материалах (вооружение, конское снаряжение, украшения одежды, монеты с руническими знаками), свидетельствующих о значительной их роли в международной торговле волжских булгар, заметном влиянии на формирование военного дела («дружинной культуры»), оживлении этнокультурных связей с народами Севера. Новые находки на памятниках Зайско-Шешминском междуречье лишний раз доказывают о скандинавском присутствии в Волжской Булгарии.

Ключевые слова: археология, домонгольский период, Волжская Булгария, Скандинавия, русы (варяги, викинги), торговые связи, Прикамье, Шешма, бутероль.

**TO THE QUESTION OF THE SCANDINAVIAN COMPONENT
IN THE CULTURE OF THE BULGARS IN THE IX – EARLY XI CENTURIES**

Khuzin Fayaz Sharipovich

*Institute of Archeology named after. A.H. Khalikov Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation*

Shakirov Zufar Gumarovich

*Bilyarsk State Historical, Archaeological and Natural
Museum-Reserve, Kazan, Russian Federation*

Nigamaev Albert Zufarovich

*Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
Elabuga, Tatarstan, Russian Federation*

Abstract. The article provides archaeological and written information («Notes» of Ibn Fadlan) about trade and economic contacts between the Volga Bulgars and the Rus (Vikings, Varangians), active in the 9th–11th centuries in Eastern Europe. The activity of the Rus on the Great Volga Road is reflected in archaeological materials (weapons, horse equipment, clothing decorations, coins with runic signs), indicating their significant role in the international trade of the Volga Bulgars, a noticeable influence on the formation of military affairs («druzhina culture»), revitalization of ethnocultural ties with the peoples of the North. New finds at the monuments of the Zaisko-Sheshminsky interfluve once again prove the Scandinavian presence in Volga Bulgaria.

Keywords: *archeology, pre-Mongol period, Volga Bulgaria, Scandinavia, Rus (Varangians, Vikings), trade relations, Kama region, Sheshma, buterol.*

Значительная роль скандинавов, в частности, русов (викингов, варягов), в сложении Древнерусского государства признана в современной историографии большинством исследователей – возникшая еще в XVIII в. так называемая «норманская теория» происхождения Руси базируется на солидных археологических и письменных источниках. Помимо широко известных Гнёздовского, Михайловского, Тимерёвского, Петровского и некоторых других могильников с элементами скандинавской погребальной обрядности [1; 4; 29], на территории Восточной Европы и даже за Уралом известно к настоящему времени более 150 пунктов с находками скандинавских вещей – оружия (в основном мечи и их детали), предметов украшения (фибулы, подвески, детали поясного ремня), монет с руническими знаками [2, с. 5; 16, с. 207–212]. Многие из них, как полагал еще классик шведской археологии Туре Арне, связаны с колониями викингов – купцов и воинов, где они могли проживать постоянно, или же, в большинстве случаев, находились достаточно долгое время, только в сезон ярмарок, будучи заняты торговыми делами [27, с. 17].

О скандинавах-викингах, осуществлявших военные походы и торговые поездки по Балтийско-Волжскому торговому пути в страны Востока, писали еще в X в. арабские географы и путешественники. Самые ранние сведения о русах, т.е. викингах/варягах, на территории современного Татарстана находим в «Рисале» («Записках») Ахмеда Ибн-Фадлана, секретаря Багдадского посольства, побывавшего в 922 г. в ставке болгарского правителя Алмуша/Джа»фара ибн-Абдаллаха. Его ставка находилась на расстоянии 1 фарсаха (около 6 км) от Волги [18, с. 739–743]. Это место можно локализовать или в районе современного Болгарского городища, или же на месте Измерского поселения (примерно в 40 км к северо-востоку от Болгара), где в X в. располагался крупнейший на Великом Волжском пути международный торговый пункт [14, с. 101–106]. Ибн-Фадлан подробнейшим образом описал повседневность русов, их образ жизни, специфику торговли, особенно в деталях – похороны богатого купца, «знатного руса» [18, с. 739–743]. Но в контексте с нашей темой для нас важны его сведения о больших домах русов на берегу реки, в каждом из которых живут человек «десять и двадцать – меньше или больше», а также о «царе русов», с которым «в его очень высоком замке постоянно находятся четыреста мужей из числа богатырей, его сподвижников [18, с. 739, 742]. По всему видно, что пришлые русские (скандинавские) торговцы, некоторые из которых, надо полагать, с обслугой, женами или наложницами, достаточно прочно обосновались на болгарских землях, там, где были соответствующие условия для успешной торговли, имелись не только клиенты из местного населения с достаточно высокой покупательской способностью, но и возможности встречаться на рынках с их восточными (среднеазиатскими в основном) партнерами, совершать обмен товарами. О том, что (Внешний) Болгар «есть маленький город., известный только тем, что он есть главнейший торговый пункт/порт [Булгарского] государства», писали арабские географы X в. ал-Балхи и его комментатор ал-Истахри [24, с. 241, 243].

Гипотезу о существовании в Волжской Булгарии «своеобразных колоний русов» подтверждает источниковедчески хорошо обоснованные исследования И.Л. Измайлова, детально анализировавшего погребальный обряд и инвентарь Балымерских курганов, располагавшихся примерно в 20 км от Болгара, и скандинавские находки в Средневолжском регионе [6–12]. Об этом же свидетельствует и восточный импорт в Скандинавию [26, с. 123–124], поступавший, несомненно, через Булгарию. Как писал в свое время академик В.Л. Янин, «на протяжении всего периода восточной торговли с конца VIII в. до начала XI в. единственными воротами, через которые шла торговля Руси с Востоком, фактически был Болгар» [25, с. 105]. Понятно, через Булгарию и Русь, по Великому Волжскому пути, осуществлялись также торговые связи между странами Средней Азии, Ближнего Востока и Скандинавией. Свидетельствами этой торговли являются, в частности, восточные (аббасидские), а также болгарские монеты. По наблюдениям Туре Арне, «многочисленные

восточные предметы, найденные в Швеции, говорят нам о том, что в экспедициях на Восток принимали участие в основном жители острова Готланд, долины Меларен и северных провинций. Жители острова Эланд, по-видимому, также играли довольно значительную роль в восточной торговле. В долине Меларен торговля была сосредоточена в эпоху викингов примерно до 1025 г. в городе Бирка, расположенном на острове Бьорко...» [2, с. 49–50]. Заметим, что на острове Готланд обнаружено 16 кладов с болгарскими монетами X в. – больше, чем на территории самой Болгарии.

Помимо многочисленных монет¹, в вещевых кладах и при раскопках раннесредневековых памятников Швеции встречаются «восточные» предметы, среди которых ременные бляшки-накладки (2, с. 178 и сл.), детали складных весов и сферические гирьки со сплюснутыми полюсами (2, с. 215, 217) и другие вещи.

Скандинавские изделия на Средней Волге относительно немногочисленны [21, с. 235–238]. Значительную группу среди них составляют предметы вооружения: 12 мечей каролингского и романского типов (с учетом их обломков), 2 навершия рукоятей, 2 перекрестья, 4 наконечника ножен (8, с. 34; см. также: 23, с. 173–174, табл. LVII). В Болгарию они попали не без посредства варягов-русов, которых видел на Итиле Ибн Фадлан, скорее всего даже воинов, которые сопровождали купеческие караваны. Так называемые франкские (каролингские) мечи с пышно орнаментированными рукоятями и с клеймом ULFBERHT, реже LEUTLRIT на клинке, обнаруженные в районе Болгара и Биляра, хранятся в фондах Национального музея Республики Татарстан [15, с. 207 и сл.].

В ряде болгарских поселений обнаружены украшения женской и мужской одежды. Представляет интерес массивная подковообразная фибула с Семёновского I селища, близкие аналогии которой известны в могильнике Бирка [13, с. 127, рис. 43, 22]. К числу уникальных находок с Болгарского городища принадлежат равноплечая бронзовая фибула, концы которой оформлены в виде звериных морд, а поверхность украшена плетенкой [17, с. 200, рис. 65, 24], и кольцевая фибула с выпуклой фигуркой медвежьей головы в нижней части, происходящая из раскопок болгарского поселения Красная Река I в Старомайском районе Ульяновской области [19, с. 246–252].

Интересную категорию находок, имеющих непосредственное отношение к русам в Болгарии, относятся монеты с граффити. На территории Восточной Европы их довольно много, на территории Татарстана известен т.н. «Элмедский клад» с монетами, имеющими на поверхности рунические знаки [3, с. 6, 9, 36 (рис. 7, 2), 74, 88, 94, 97, 100, 101, 127 (рис. 52, 1), 131, 134]. Он происходит из окрестности с. Старое Альметьево близ Билярска (найден в 1906 г.), где впоследствии были обнаружены болгарские селища площадью от 2 до 7 га и находки вещей, в числе которых золотые, серебряные и медные украшения, орудия труда, оружие и керамика домонгольского времени [22, №№ 171–176, с. 95–96].

В августе – октябре 2023 г. Елабужской археологической экспедицией были организованы археологические разведки территории Закамья между реками Шешма и Зай. Были обнаружены несколько новых болгарских городищ и селищ. К наиболее примечательным из них можно отнести Сухаревский комплекс, состоящий из городища и селища XI – XV вв. Среди материала, в том числе привозного, выделяется бронзовый бутероль, ближайшие аналогии которого встречаются среди древнерусских находок XI – XII вв. Еще более интересная находка обнаружена в Старошешминском городище, также выявленном впервые. Оттуда происходит более крупный бронзовый бутероль из скандинавского меча. Металлографический анализ показывает использование мышьяковистой бронзы. Богатый орнамент своим сюжетом связан со скандинавским мифическим существом Ёрмунгандом или Мидгардсормом, «Мировым Змеем», который во время Рагнарёка убил Тора, но и сам погиб. Аналогические находки из бассейна Днепра датируются IX – X вв.

¹ Даже по старым данным Т. Арне, только на острове Готланд найдено 280 кладов, из них 60 насчитывает не менее 100 монет [2, с. 130].

К сожалению, относительная малочисленность конкретных сведений о торговых контактах скандинавских стран с Булгарией лишает нас возможности реально оценить их значение в экономике этих стран. Значение волжской торговли для скандинавского региона наиболее выпукло и, нам кажется, исторически верно показал один из классиков зарубежной скандинавистики Питер Соьер, утверждавший, что причиной исчезновения в начале XI в. многих торговых пунктов в Швеции, в том числе знаменитой Бирки на оз. Меларен, явилось нарушение прямого сообщения между Балтикой и Волгой вследствие наступившего серебряного кризиса. Для Бирки, писал он, последствия такого нарушения обернулись настоящей катастрофой. «Связи с Волгой (т.е. с Болгаром. – Ф.Х., А.Н.) имели для нее первостепенное значение, и как только этот маршрут был закрыт, Бирка оказалась отрезанной от главного, если не единственного, источника своего благосостояния» [20, с. 263, 271–272¹].

Приведенные выше материалы свидетельствуют о значительной роли скандинавов в международной торговле волжских булгар, заметном влиянии на формирование военного дела («дружинной культуры»), оживлении этнокультурных связей с народами Севера.

Список литературы

1. Авдусин Д.А. Гнездовский могильник. Исследования и публикации. Археологические раскопки 1874–1901 гг. (по материалам ГИМ). Часть I. Тр. ГИМ. Вып. XXXVI. – М.: ГИМ, 1999. – 156 с.
2. Арне Туре. Швеция и Восток. Археологические исследования взаимоотношений Швеции и Востока в эпоху викингов / Пер. и сост. Н.А. Кренке. – М.: Ин-т археологии РАН, 2023. – 296 с., ил.
3. Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К. Граффити на восточных монетах. Древняя Русь и сопредельные страны. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
4. Дубов И.В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 248 с.
5. Дубов И.В. Великий Волжский путь. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 256 с.
6. Измайлов И.Л. К вопросу о болгаро-скандинавских контактах // Биляр – столица Волжской Булгарии / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань, 1991. – С. 130–138.
7. Измайлов И.Л. Викинги в Среднем Поволжье // Древние народы и города Поволжья / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. – Пенза, 1995. – С. 1–23.
8. Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань; Магадан, 1997. 214 с.
9. Измайлов И.Л. Русы в Среднем Поволжье. (К вопросу о характере и этапах болгаро-скандинавских контактов // Казанское востоковедение: традиции, современность, перспективы. Тез. и кр. содерж. док. Междунар. науч. конф. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1997. – С. 228–231.
10. Измайлов И.Л. Балымерский курганный могильник и его историко-культурное значение // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2000. – С. 190–207.
11. Измайлов И.Л. Балымерский курганный могильник и «руссы» на Волге: проблемы и дискуссии // Великий Волжский путь: история формирования и культурное наследие. Материалы II этапа Междунар. науч.-практич. конф. / Отв. ред. Р.М. Мусина. – Казань, 2003. – С. 50–69.
12. Измайлов И.Л. Средневековые булгары: становление этнополитической общности в VIII – первой трети XIII века. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2022. 736 с.
13. Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 176 с.

¹ О торговых связях с Волжской Булгарией см. с. 162, 241, 249, 265–266, 275, 290–292.

14. Казаков Е.П. Торгово-ремесленные поселения болгар X–XI вв. И Северо-Восточная Европа // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. Материалы Междунар. симпозиума / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 1999. – С. 101–106.
15. Кирпичников А.Н., Измайлов И.Л. Каролингские мечи из Булгарии (из фондов Государственного Объединенного музея Республики Татарстан) // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2000. – С. 207–218.
16. Кренке Н.А., Макаров Н.А. Скандинавская фибула из Салехарда // РА. – 1995. – № 3. – С. 207–212.
17. Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Ред. Г.А. Федоров-Давыдов, Т.А. Хлебникова, Ф.С. Хакимзянов. – Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1996. – С. 154–268.
18. Рисала (Записка). Переиздание перевода А.П. Ковалевского Книги Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. (Харьков, 1956) // История татар с древнейших времен в семи томах. Том II. Волжская Булгария и Великая степь / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Изд-во РухИЛ, 2006. – С. 716–744.
19. Семькин Ю.А. Находка кольцевой скандинавской фибулы из Ульяновского Поволжья // Великий Волжский путь: история формирования и развития. Материалы Круглого стола «Великий Волжский путь и Волжская Булгария» и Междунар. науч.-практич. конф. «Великий Волжский путь», Казань – Астрахань – Казань. 6–16 августа 2001 г. Часть II / Отв. ред. М.А. Усманов. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. – С. 246–252.
20. Сойер П. Эпоха викингов. – СПб.: Евразия, 2002. – 352 с.
21. Стальсберг А. Находки скандинавского происхождения X–XI вв. в Волжско-Камской Булгарии // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2000. – С. 235–238.
22. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территории. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. – 219 с., карта.
23. Хузин Ф.Ш. Предметы вооружения // Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. / Отв. ред. А.Х. Халиков. – М.: Наука, 1985. – С. 130–192
24. Хузин Ф.Ш. Ранние болгары и Волжская Булгария. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2006. – 583 с.
25. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956. – 207 с.
26. Янссон И. «Восточный импорт» в Скандинавию VIII–XII вв. и Волжская Булгария // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. Материалы Междунар. симпозиума / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 1999. – С. 123–124.
27. Янссон И. Туре Арне и Восток // *Арне Туре*. Швеция и Восток. Археологические исследования взаимоотношений Швеции и Востока в эпоху викингов / Пер. и сост. Н.А. Кренке. – М.: Ин-т археологии РАН, 2023. – С. 9–37.
28. Ярославское Поволжье X–XI вв. По материалам Михайловского, Тимеревского и Петровского могильников / Под ред. проф. А.П. Смирнова. – М.: ГИМ; Ярослав. музей-заповедник, 1963. – 144 с.; 19 л. табл.